

Митрополит Иларион: У земного политика нет права разрывать тело Церкви на части

29 сентября 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Владыка, на этой неделе из одного из храмов Киево-Печерской лавры украли икону. Причем не нужно составлять фоторобот – видно лицо молодого человека. Он спокойно снимает икону, кладет в пакет и уносит. Что вообще сейчас происходит в храмах на Украине, раз такое возможно? Или это совпадение и с новостями последнего месяца никак не связано?

Митрополит Иларион: Иконы крадут не только из украинских храмов. Иконы, к сожалению, крадут и из российских храмов, и в других местах бывают подобного рода кражи. Но то, что в целом сейчас происходит на Украине, не может не вызывать нашего самого глубокого беспокойства. Например, мы слышим угрозы националистов о том, что они пойдут громить Лавры на Покров, или что Лавры будут отнимать. Главный раскольник Украины Филарет (Денисенко) говорит, что Лавры должны быть переданы так называемой единой поместной Церкви, которую собирается создать президент Украины П. Порошенко. Вся эта нездоровая атмосфера вокруг Церкви не просто отравляет жизнь людям, но ставит под угрозу безопасность и храмов, и верующих.

Я еще раз повторяю то, что мы все говорим в Русской Церкви: не дело политиков вмешиваться в церковные дела, не политики должны решать, как Церковь должна быть организована или устроена. Мы не можем себе представить, чтобы в цивилизованном государстве, будь то Россия или Соединенные Штаты Америки, или какое-либо еще государство, где Церковь отделена от государства, чтобы президент создавал Церковь и насильственно сгонял в эту Церковь людей. Этого невозможно представить. На Украине сейчас президент постоянно говорит о том, что надо создать поместную Церковь, что надо ее оторвать от Московского Патриархата. Кто дал ему такое

право?

Е. Грачева: Кстати, говоря о П. Порошенко, его можно назвать христианином в полном смысле этого слова? Он так ратует за дела Церкви в своей стране, но как часто он ходит в церковь?

Митрополит Иларион: Есть фотографии, где президент П. Порошенко, еще не будучи президентом, принимает участие в богослужении, он облачен в стихарь, и это богослужение в канонической Церкви Московского Патриархата. Это Ионинский монастырь. Но есть и другая фотография, где П. Порошенко, уже будучи президентом, принимает причастие от греко-католического архиепископа. Поэтому мы не знаем, какую веру исповедует господин Порошенко: он православный или он греко-католик? Он часто появляется и в компании с главным раскольником Филаретом (Денисенко).

Так или иначе, к какой Церкви принадлежать – это его личное дело. Он сегодня может быть в одной Церкви, завтра в другой, но он не вправе создавать Церковь или менять каноническое устройство Церкви. Каноническая Церковь существует на Украине уже более тысячи лет. Она имеет прямое преемство, восходящее к крещальной купели князя Владимира, и эта Церковь находится в единстве с Московским Патриархатом. И нет права у земного политика, даже у президента государства, разрывать тело Церкви на части.

Е. Грачева: Теперь о заявлениях канонической Церкви. Блаженнейший митрополит Онуфрий, глава Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, призвал отказаться от ряда законопроектов, которые сейчас на рассмотрении в Верховной Раде, потому что они «имеют целью юридическую ликвидацию Украинской Православной Церкви путем ее рейдерского захвата через смену названия, противоправное вмешательство в органы управления и захват имущества (святынь, храмов и монастырей)». На фоне того, что в последние недели вообще происходит на Украине, возникает вопрос: Петру Порошенко нужны какие-то специальные законы, чтобы осуществить этот рейдерский захват? Разве все, что сейчас происходит, не является рейдерским захватом?

Митрополит Иларион: То, что сейчас происходит, является рейдерским захватом, но не в том масштабе, в котором, очевидно, хотят это видеть украинские власти, потому что они хотят полностью захватить Украинскую Церковь, поставить ее вне закона, и для этого создаются разного рода законопроекты. Есть, например, законопроект о том, что Украинская Православная Церковь должна быть переименована в Российскую Церковь на Украине или, точнее, Российскую Церковь в Украине. Но дело в том, что это – не Российская, а Украинская Церковь. Верующие этой Церкви считают себя украинцами. Они – патриоты своей страны. Кроме того, переименовать Церковь в Российскую именно сейчас, когда конфликт между Россией и Украиной находится в

острой стадии, все равно что в фашистской Германии евреям нацепить желтую шестиконечную звезду, то есть это значит маркировать Церковь как вражескую организацию. Именно для этой цели был создан этот законопроект.

Есть другой законопроект, который предполагает, что право на определение юрисдикции того или иного храма принадлежит общине, но в условиях, когда члены общин никак не зарегистрированы. Это может означать, что в любую деревню, любое село может приехать группа людей, захватить храм, выгнать священника и сказать: мы – община этого храма. И никто не сможет доказать, что это не так. Так уже было примерно в 50 случаях, когда приезжали неизвестные люди, в том числе люди в масках, вооруженные, выгоняли священников, верующих, захватывали храмы и провозглашали, что теперь этот храм принадлежит так называемому Киевскому патриархату. Настоящие общины подавали в суд и выигрывали, но даже после этого эти храмы все равно оставались в руках захватчиков. И теперь, чтобы узаконить эти захваты, предлагается такой законопроект.

Е. Грачева: Львовский областной совет постановил запретить публичное использование русскоязычного культурного продукта в области. Как это понимать? И что подразумевается под формулировкой «русскоязычный культурный продукт»?

Митрополит Иларион: Мне трудно понять, что имеет в виду в данном случае львовская городская власть, потому что русскоязычный культурный продукт – это что? Это романы Достоевского или это романы Толстого? Или, может быть, это Тургенев? А, может быть, это Гоголь, который был украинцем, но писал на русском языке? Может быть, теперь Гоголь станет запрещенным писателем во Львове? Или, может, русскоязычный культурный продукт – это советские или российские фильмы? А как насчет опер русских композиторов - «Евгения Онегина» или «Пиковой дамы»? Это ведь тоже русскоязычный культурный продукт. Или их можно будет показывать во Львове в Оперном театре, но теперь только в переводе на украинский язык? Я думаю, что только безумные люди могут принимать подобного рода безумные законы.

Е. Грачева: Владыка, перейдем к российским темам. Заложен памятный камень в основание главного храма Вооруженных сил РФ в честь Воскресения Христова. Храм будет построен в память о всех жертвах Великой Отечественной войны. Уже свыше миллиарда рублей собрал фонд «Воскресение», который будет заниматься строительством. Но, естественно, нашлись уже те, кто активно подсчитывает деньги, собранные на строительство, и сравнивает, например, что за десять дней этот фонд собрал 770 миллионов рублей, а такие фонды как «Подари жизнь» собрали на лечение детей 167 миллионов за месяц, фонд «Вера» – 14 миллионов за месяц. Что Вы можете ответить скептикам, которые считают строительство данного храма слишком затратным делом?

Митрополит Иларион: Я отвечу то же, что мы в свое время отвечали, когда строился Храм Христа Спасителя и некоторые люди говорили: а не лучше ли эти деньги пожертвовать на детей, на больных? Здесь я не могу не вспомнить историю из Евангелия, когда Иисус Христос уже готовился к тому, что Его арестуют, и знал, что будет распят. Христос был на дружеском ужине в Вифании. Он возлежал, как это было тогда принято, потому что пищу вкушали полулежа, и пришла женщина и стала на Его голову, а по другим источникам, на Его ноги возливать драгоценное благоухающее миро. И тогда один из учеников, а именно Иуда Искарот, который уже задумал предать Учителя, сказал: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим?» (Ин. 12. 5). На что Иисус Христос ответил: «Нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда» (Ин. 12. 8).

Люди, которые так же рассуждают, говоря, что лучше эти деньги, собранные на строительство храма, пожертвовать на что-то другое, как правило, сами ни на что не жертвуют. Мы, священнослужители, очень хорошо знаем, что, как правило, богатые люди - предприниматели, бизнесмены, главы крупных компаний, которые жертвуют на храмы, - они же жертвуют и на детей, и на школы, и на многие другие благотворительные проекты. А те, кто обычно поднимают шум вокруг такого рода проектов, как правило, ни на что не жертвуют. Поэтому одно с другим сравнивать не надо. Есть люди, которые хотят пожертвовать на храм, а есть те, которые хотят пожертвовать на детей. А есть те, которые жертвую и на то, и на другое.

Е. Грачева: Владыка, я понимаю, когда крупная компания, у которой градообразующее производство в том или ином населенном пункте, строит с нуля или восстанавливает храм... Но когда частное лицо жертвует деньги, для чего этот пиар, как многие делают на храме Вооруженных сил: не просто сообщают о своем пожертвовании, но и говорят о том, сколько денег они внесли?

Митрополит Иларион: С одной стороны, мы должны помнить слова Иисуса Христа, Который сказал: «Когда творишь милостыню, не труби перед собою <...> пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 2-3). Эта метафора, которая говорит о том, что благотворительность должна совершаться втайне, потому что как сказал далее Иисус: «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф. 6. 4). С другой стороны, мы живем в очень прозрачном мире. Более того, пример одного человека может вдохновить другого. Когда человек слышит, что кто-то пожертвовал конкретную сумму, он может тоже раскошелиться на подобную сумму. Поэтому в такого рода прозрачности есть и определенные плюсы, исходя, конечно, из конкретных ситуаций.

Приведу в пример, как, скажем, иногда функционируют попечительские советы. Собираются попечители, им рассказывают о каком-то проекте, предлагают пожертвовать средства, и кто-

нибудь один может сказать: я жертвую 100 тысяч рублей на этот проект. И после его слов вроде бы и другим надо следовать его примеру. И таким образом стимулируются пожертвования на конкретный проект.

Е. Грачева: Владыка, перейдем к другому храму, который в 2019 году появится в Москве. Он не такой дорогой, как храм вооруженных сил, но интересный с точки зрения самых последних технологий. Там будут электронные колокола, управление которыми будет осуществляться дистанционно. Как должно православному человеку, который ходит в церковь, присутствует на богослужении, где вживую читается Евангелие, к этому относиться? Потому что следующим шагом, возможно, будет и то, что мы из колонок будем слушать Литургию.

Митрополит Иларион: Мы уже слушаем Литургию из колонок, например, в Храме Христа Спасителя, но это колонки, которые усиливают человеческий голос и пение хора. Когда-то в храмах не было электричества, потом появилось электричество. Когда-то в храмах не было звукоусиливающей аппаратуры, а теперь она появилась.

В своем храме я всегда помимо архиерейского облачения ношу еще и микрофончик, для того, чтобы прихожанам были слышны возгласы. Потому что храм большой и раньше, когда я служил без микрофона, прихожане жаловались, что им ничего не слышно. Они не слышали проповедь: я обращался к толпе людей, а те ничего не слышали. Поэтому мы используем такого рода технические средства, чтобы облегчить людям понимание богослужения.

Что же касается колокольного звона, то, конечно, колокольный звон, как правило, должен осуществляться людьми. Но я думаю, что система электронного колокольного звона сама по себе не должны быть запрещена для Церкви, потому что в некоторых случаях она может облегчить жизнь. Не везде есть профессиональные звонари. Не везде есть такие звонари, которые смогут достойным образом организовать колокольный звон. В основе колокольного звона, даже если он будет организован механическим путем, все равно будет лежать искусство человека, потому что любой записанный колокольный звон, который потом воспроизводится, когда-то был произведен человеческими руками.

Е. Грачева: Мне хочется задать Вам личный вопрос. Те, кто ездят по Европе, заходят в храмы, знают, что уже давно во многих церквях можно опустить монетку и загорается лампочка вместо естественного огня свечи. Вам лично больше нравится служить, например, в храмах, где электронные свечи или где все-таки горит живой огонь?

Митрополит Иларион: Конечно, живой огонь – это символ молитвы, духовного горения. Живой огонь невозможно сравнить с электрическим освещением. Мы привыкли к электрическому

освещению, мы им постоянно пользуемся, например, читаем при электрическом свете. Но совсем не одно и то же сидеть, допустим, у электрического обогревателя или сидеть у камина, где потрескивают дрова, идет соответствующий запах. Это создает совершенно особую атмосферу.

Атмосфера богослужения тоже складывается из некоторых составляющих: из икон, которые находятся в иконостасе, из фресок, которые находятся на стенах храма, из церковного пения, возгласов священника, чтения молитв чтецом и произнесения ектений диаконом, каждения, из тех элементов хореографии, которая у нас называется Великим входом, Малым входом, то есть разного рода процессий. Все это создает литургическое целое. И здесь частью этого целого являются горящие свечи, которые напоминают нам о внутреннем горении. А, кроме того, каждая свеча – это жертва, которую приносит человек, потому что пожертвование за эту свечу идет на храм, а свеча при этом горит и украшает храм, и символизирует духовное горение верующих сердец. Все это, конечно, невозможно заменить на электрические лампочки. Поэтому, думаю, свечи всегда будут сохраняться в Православной Церкви.

*Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** программы «Церковь и мир».*

Вопрос: Правильно ли вставать на колени при возгласе «Святая святым» на Литургии?

Митрополит Иларион: Церковный устав не предполагает, чтобы в этот момент вставали на колени. Многие не понимают смысл этого возгласа. Многие думают, что «Святая святым» – это самый главный момент Литургии. Это тот момент, когда уже освященный хлеб, ставший Телом Христовым, священник поднимает для того, чтобы его увидели верующие, а сам возглас означает Святая, то есть Святые Дары, святым, то есть тем людям, которые подготовились к святому причащению и которые надеются получить жизнь вечную через причастие Тела и Крови Христовых.

Самый важный момент Литургии – когда Святой Дух сходит на Дары, в этот момент хор поет «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимся, Боже наш», а священник призывает Святого Духа, Который сходит на хлеб и вино, и они становятся Телом и Кровью Христа.

Служба коммуникации ОВЦС